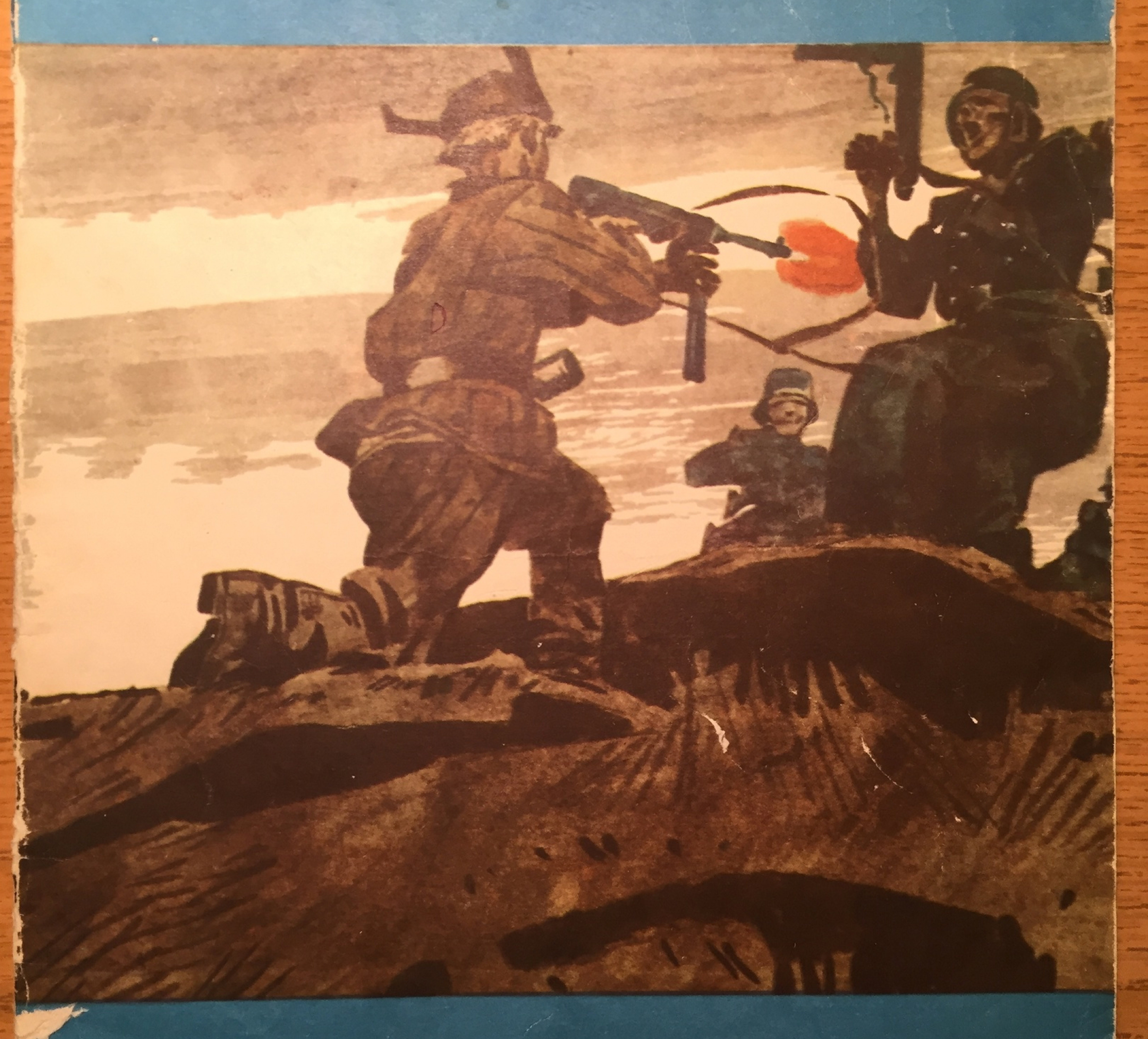

В. МОРОЗОВ

МАРАТ КАЗЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1988

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Эта книга рассказывает о пионере Марате Казее, который за подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны, удостоен самой высокой награды Родины — звания Героя Советского Союза.

В те дни рано взрослели мальчишки и девчонки, ваши ровесники: они не играли в войну, они жили по её суровым законам. Величайшая любовь к советскому народу и величайшая ненависть к врагу позвали пионеров огненных сороковых годов на защиту Родины.

„НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО...“ — пусть эта замечательная традиция нашего народа станет традицией и вашей жизни, ребята. Пусть светлая память о павших соединится с готовностью беречь и защищать нашу великую Родину.

В первый же день войны Марат встретил неподалёку от деревни двух подозрительных людей. Одеты они были в форму танкистов Красной Армии, а вот глаза их почему-то беспокойно бегали по сторонам. Марат обратил внимание ещё на то, что пистолет висел у них почти на самом животе. «Наши так не носят оружие», — подумал мальчик.

— Я принесу... молоко и хлеб. Сейчас. — Он кивнул в сторону деревни. — А то пойдёмте к нам. Наша хата с краю, близенько...

— Неси сюда! — приказали «танкисты».

«Наверное, немцы, — подумал Марат, — парашютисты...»

Немцы не сбрасывали на их деревню бомбы. Вражес-

кие самолёты пролетали дальше, на восток. Вместо бомб свалился фашистский десант. Парашютистов вылавливали, но никто не знал, сколько их сброшено...

...В хате отдыхали наши пограничники. Анна Александровна, мама Марата, поставила перед ними чугун со щами, кринку молока.

Марат влетел в хату с таким видом, что все сразу почувствовали неладное.

— На кладбище — они!

...Вечером к хате Казеев подкатил грузовик. В нём сидели пограничники и двое пленных. Анна Александровна со слезами бросилась к сыну — он стоял на ступеньке кабины, ноги у мальчика были в крови, рубашка изодрана.

— Спасибо вам, мамаша! Смелого сына вырастили. Хорошего бойца!

★

Рос Марат без отца — он умер, когда мальчику не было и семи лет. Но отца, конечно, Марат помнил: бывший балтийский матрос! Служил на корабле «Марат» и имя сынишке дал в честь своего корабля.

Анна Александровна, старшая сестра комсомолка Ада и сам Марат — вот и вся семья Казеев. Дом их на краю села Станьково, у шоссейной дороги, что ведёт в Минск.

Днём и ночью по этой дороге громыхают вражеские танки.

Дзержинск, районный городок, занят фашистами. Уже несколько раз наведывались они и в Станьково. Ворвались в хату к Анне Александровне. Перерыли всё, что-то искали. Счастье для Казеев, что не догадались поднять половицу в сенях. Там Марат запрятал патроны и гранаты. Целыми днями он пропадал где-то и возвращался то с обоймой патронов, то с гранатой.

Осенью Марату не пришлось идти в школу, в пятый класс. Школьное здание фашисты превратили в свою казарму. Многих учителей арестовали, отправили в Герма-

нию. Фашисты схватили и Анну Александровну. Пронюхали враги, что она держит связь с партизанами, помогает им. А через несколько месяцев Марат с сестрой узнали: их маму гитлеровские палачи повесили в Минске, на площади Свободы.

Марат ушёл к партизанам в Станьковский лес.

...Шагает по заснеженной дороге маленький человек. На нём драная фуфайка, лапти с онучами. Через плечо перекинута холщовая сума. По сторонам — печи сожжённых хат. Каркают над ними вороны.

Проходят по дороге немецкие военные машины, попадаются навстречу и пешие гитлеровцы. Никому из них и в голову не может прийти, что по дороге идёт партизан-разведчик. У него боевое, революционное имя — Марат. Нет в отряде более ловкого разведчика, чем он.

Мальчишка с нищенской сумой идёт в Дзержинск. Марат хорошо знает улицы и здания, потому что бывал до войны в городке не один раз. Но сейчас чужим, неузнаваемым стал городок. На главной улице немецкие вывески, флаги. Перед школой раньше была гипсовая фигурка пионера-горниста. На его месте теперь стоит виселица. По улицам шагают гитлеровцы, надвинув каски на лоб. Приветствуют друг друга, выбрасывают правую руку вперёд: «Хайль Гитлер!»

Засмотревшись на них, мальчик и не заметил, как наскочил на немецкого офицера.

Поднимая оброненную перчатку, офицер брезгливо поморщился.

— Дяденька! — заныл Марат. — Подайте что-нибудь, дяденька!

Гитлеровец не оглядываясь прошагал дальше. Надо бы Марату быть осторожнее.

...Через несколько дней партизанский отряд ночью разгромил фашистов в Дзержинске. Помогла разведка Марата. А он уже снова готовился в путь. Куда и по каким дорогам пойдут вражеские солдаты; где расположены немецкие посты; как замаскированы вражеские пушки, расставлены пулемёты, — обо всём расскажет в отряде маленький разведчик, когда вернётся.

Зимой партизанская бригада разместилась в деревне Румок. Шли и шли в Румок советские люди — старики, подростки. Они просили дать им оружие. Получив винтовку или автомат, принимали партизанскую присягу. Так росли партизанские ряды.

Однажды морозным утром на дороге, что вела в Румок, показалась большая группа женщин. Многие несли ребятишек на руках. Что за процессия? Кто такие? Вдруг к штабу на взмыленных конях подлетели трое всадников.

— Товарищ командир! Подходят переодетые немцы! Тревога, товарищи! Тревога!

Конники понеслись вдоль деревни, поднимая бойцов. Впереди скакал Марат. Полы его длинной, не по росту, шинели развевались на ветру. Казалось, будто всадник летит на крыльях.

Послышались выстрелы. Почуяв опасность, «женщины» одна за другой попадали в снег. Падали так, как это могут делать лишь хорошо обученные солдаты. Распеленали они и своих «младенцев»: то были автоматы.

Начался бой. Марат под пулями доскакал до командного пункта и укрыл коня за хатой. Здесь же беспокойно топ-

тались ещё две осёдланные лошади. Их хозяева, связные, лежали рядом с командиром бригады Барановым, ждали приказаний.

Мальчик снял автомат, подполз к командиру. Тот оглянулся:

— А, Марат! Плохи наши дела, браток. Близко подошли, гады! Сейчас бы отряду Фурманова им с тыла ударить.

Марат знал, что фурмановцы километрах в семи от Румка. Они действительно могли бы зайти немцам в тыл.

Мальчик уже хотел было ползти к коню. Но комбриг обратился к другому партизану:

— Давай, Георгий! Скачи, пусть не мешкают ни минуты!..

Но связному не удалось даже выбраться из деревни: скосила пулемётная очередь. Не суждено было проскочить и второму связному.

Не спрашивая ни о чём командира, Марат пополз к своему Орлику.

— Подожди! — Баранов подошёл к нему. — Береги себя, слышишь? Скачи прямиком, так вернее будет. Мы тебя прикроем. Ну!.. — Марат почувствовал, как к его лицу прижалась колючая щека командира. — Сынок...

Стреляя по врагу, командир то и дело поднимал голову, чтобы посмотреть на поле, по которому летел крылатый конь. Всадника почти не было видно. Он прижался к лошадиной шее, словно слился с Орликом. До спасительного леса оставались считанные метры. Внезапно конь споткнулся, и сердце у командира сжалось: «Неужели всё?» Нет, показалось! Марат продолжал стремительно лететь вперёд. Ещё рывок! Ещё...

Хотя под натиском фашистов партизанам пришлось покинуть родные места, через несколько месяцев бригада вернулась в Станьковский лес. Ведь большинство партизан были так же бесстрашны, так же полны решимости победить, как Марат, самый юный из них...

★

Однажды пошёл Марат в разведку с комсомольцем Александром Райковичем. Ушли разведчики, да что-то долго не возвращались. В отряде забеспокоились: уж не случилось ли что? Вдруг слышат: по лесной просеке мчится машина. Партизаны схватились за оружие, думали — фашисты. А как увидели, в чём дело, рассмеялись. В офицерской штабной машине — Марат с Александром. Разведчики сумели не только добыть ценные сведения, но и угнать машину врага. Лихие разведчики, ничего не скажешь!

А вот подрывники этого лихого разведчика с собой на задание не брали. Мал ещё! Опасно! Но Марат не унимался. Возьмите да возьмите его с собой.

— Пристал ты ко мне, как репей! — сказал однажды

Марату минёр. — Вот идём сейчас к товарищу Баранову. Что он решит, то и будет.

К радости Марата, на этот раз командир не возражал.

На второй день пути группа вышла к деревне Глубокий Лог. Там жил партизанский связной. Чтобы двигаться дальше, надо было узнать у него, не грозит ли подрывникам опасность. Идти в Глубокий Лог днём было слишком рискованно. А ждать до темноты — значит, потерять много времени.

И тут Марат предложил:

— Я схожу!

Вытащил из рюкзака лапти с онучами, изодранную шапку. Всё это он прихватил с собой на всякий случай.

Быстро переодевшись, Марат пошёл в тихую, безлюд-

ную деревню. Партизаны старались не выпускать его из виду, в случае чего готовы были сразу прийти на выручку. Но всё обошлось. Через полчаса Марат возвратился к своим товарищам.

— Через Глубокий Лог утром немцы проезжали. Человек сорок. Они в Васильевке теперь. На Мостищи идти нельзя: засады.

Подрывники поняли: шагать и шагать им теперь обходными путями.

Шли партизаны гуськом, на расстоянии двух-трёх метров друг от друга. Ступали след в след. Марату приходилось прыгать, чтобы попасть в след старших товарищей.

Вечерело. Время от времени в небо взлетали ракеты, освещая всё вокруг. Тогда бойцы падали на мёрзлую землю.

Становилось всё холодней. Ветви обросли сосульками. Когда партизаны отводили ветви руками, сосульки тоненько позванивали.

Наконец пришли. Вон уже видны искры, вылетающие из трубы паровоза.

Тяжело дыша, вынырнули из темноты партизаны, те, что закладывали взрывчатку. Залегли.

— Так, — произнёс полушёпотом минёр, — так... теперь можно... Марат, держи-ка! — протянул мальчику подрывную машинку, от которой тянулся электропровод к минам. — Когда скажу — крутнёшь ручку, как я тебя учил...

Поезд шёл на большой скорости. Рявкнул гудок паровоза, и почти в тот же миг Михаил Павлович крикнул:

— Давай, Марат!

Короткая вспышка озарила платформы и стоящие на них орудия. Гул пронёсся по лесу. Вагоны с грохотом катились под откос, натыкаясь друг на друга.

— Отходи!

Шагали по талому снегу. Под сапогами хрустел ледок. Подмораживало. Опять хотела взять верх зима. Но уже было видно: весна скоро осилит её. И осилила!

★

Был май, когда Марат Казей отправился в разведку. Берёзы стояли усыпанные зелёным пушком. Впереди ехал начальник разведки Михаил Ларин. Выехали на опушку.

— Ну-ка, глянь, — Ларин протянул свой бинокль пареньку, — у тебя глаза поострее...

Деревня, казалось, вымерла: ни звука, ни огонька. Но разведчики знали: тишина бывает обманчива, особенно ночью. Марат нащупывал гранаты за поясом. А бывалый конь его ступал осторожно.

Задворками партизаны подъехали к хате, которая ничем не выделялась среди других хат. Ларин постучал рукояткой плети в окно. Никто не ответил. Было слышно, как в хлеву вздыхала корова.

Постучали ещё. В темноте окна проплыл огонёк свечи.

Дверь отпер старик в холщовой рубахе. Не спрашивая, кто пожаловал к нему в такой поздний час, он пропустил гостей вперёд.

— Дед, на заре подымешь нас, — сказал Ларин старому белорусу, молча стоящему перед ним с огарком свечи. — Устали мы... Да и кони пусть передохнут. Ты уж покорми их чем-нибудь.

Хозяин кивнул. Марата неудержимо тянуло ко сну. Не раздеваясь, улёгся он на жёсткой лавке.

Только закрыл глаза, как Ларин уже будил его:

— Скорее! Фашисты!

Марат вскочил, нашарил автомат.

— На коня и к лесу! — командовал Ларин. — Держи прямо к бору! А я правее...

Низко пригнувшись к лошадиной гриве, Марат смотрел только вперёд, на зубчатый край леса, чуть видный в предрассветной мгле. А вдогонку уже летели вражеские пули. Вдруг застрекотал пулемёт, и конь Марата рухнул. Не чувствуя боли от падения, Марат побежал по полю к кустам. Только бы добежать!

Марат вытащил из-за пояса гранаты и оглянулся.

По полю длинной цепью двигались фашисты. Шли смело: ведь в кустах всего-навсего один партизан.

Марат не знал, что Ларин не успел добраться до леса, что убит он посреди поля.

Уже можно различить, что в центре цепи вышагивает офицер. Марат долго целился в него. Автомат, казалось, застрочил сам, злобно и метко. Фашисты снова ткнулись в землю. А когда они поднялись, офицера уже не было. Да и цепь заметно поредела.

Марат опять припал к автомату. И тут кончились патроны! Фашисты, почувствовав это, уже бежали, обходя кустарник с обеих сторон. Марат понял: его хотят схватить живым.

Марат выждал, пока гитлеровцы подбежали совсем

близко. Швырнул в них гранату. Послышались крики. Затем мальчик поднялся во весь рост:

— Берите меня! Ну!

В кулаке Марат зажал вторую, вот-вот готовую разорваться гранату. Но не выпустил её из рук. Раздался взрыв!

Это случилось 11 мая 1944 года.

...Год за годом приходят на белорусскую землю новые вёсны. Вот и опять над поляной, где держал оборону юный партизан Марат Казей, весело зеленеет лёгкий дымок. Хлопочут в берёзах птицы. Поют на разные голоса, как будто славят отважного пионера, Героя Советского Союза Марата Казея, навсегда оставшегося четырнадцатилетним.

20 к.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Вячеслав Николаевич Морозов

МАРАТ КАЗЕЙ

Художник В. Юдин

Редакторы **Л. Архарова, Е. Рыжова.** Художественный редактор **О. Ведерников**
Технический редактор **М. Матюшина.** Корректор **Н. Пьянкова**

Н/К. Сдано в набор 30.04.87. Подписано в печать 01.03.88. 60×90 1/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура литер. Печать офсет. Усл.печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 2,09. Тираж 300 000 экз. Изд. № 2587. Заказ № 657. Цена 20 коп. ОСТ 29.62-81. По оригиналам издательства «Малыш». 121352, Москва, Давыдковская ул., 5. Министерство легкой промышленности РСФСР. Российское промышленное объединение по производству игрушек. Московский комбинат игрушек. 125130, Москва, ул. Клары Цеткин, дом 28.

М $\frac{4803010202-88}{М\ 102\ (03)-88}$ без объявл.

